

Краснодарский университет МВД России

Е. В. Афанасьев

**РАССЛЕДОВАНИЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА
СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ НЕГЛАСНОГО
ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ**

Методические рекомендации

Краснодар
2019

УДК 343.1
ББК 67.629.3
А94

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

Е. В. Китаев, кандидат юридических наук, доцент (Волгоградская академия МВД России);

А. С. Герасименко (Главное управление МВД России по Краснодарскому краю).

Афанасьев Е. В.

А94 Расследование незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации : методические рекомендации / Е. В. Афанасьев. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2019. – 30 с.

ISBN 978-5-9266-1538-5

Рассматриваются вопросы, касающиеся организации взаимодействия следователя и сотрудников оперативных подразделений территориальных органов МВД России на первоначальном этапе расследования незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.1
ББК 67.629.3

ISBN 978-5-9266-1538-5

© Краснодарский университет
МВД России, 2019
© Афанасьев Е. В., 2019

Введение

Повышению эффективности раскрытия преступлений способствует активное применение специальных технических средств при проведении оперативно-розыскных мероприятий, в связи с чем они всегда выступают в роли значимого инструмента оперативно-розыскной деятельности.

Настоящие методические рекомендации представляют собой работу, направленную на исследование проблем незаконного оборота специальных технических средств, используемых при негласном получении информации, основания и порядок применения сотрудниками полиции норм законодательства при проведении оперативно-розыскных мероприятий и производстве экспертиз при расследовании незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

В данных методических рекомендациях дается представление о технических средствах, применяемых сотрудниками полиции при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом специальных технических средств, о вопросах практики их применения.

Сотрудники полиции, имеющие незначительный стаж службы, расследуя преступления данного характера, сталкиваются с определенными трудностями процессуального и методического характера. Как правило, возникают проблемы с обоснованием законности данных требований и указанием нормативных правовых актов, устанавливающих запрет на конкретные противоправные действия, а также с последовательностью действий при применении мер принуждения.

Настоящие методические рекомендации адресованы, прежде всего, молодым сотрудникам органов внутренних дел, слушателям и курсантам образовательных организаций МВД России.

1. Особенности взаимодействия следователя и сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел при расследовании незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (ст. 138.1 УК РФ) на первоначальном этапе расследования преступления

Комплексное конституционное право гражданина на неприкосновенность частной жизни включает в себя, прежде всего, право на неприкосновенность информации о частной жизни. Государственная защита такой информации, в свою очередь, обеспечивается уставленным в ст. 138.1 УК РФ запретом на оборот так называемых специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации¹.

Как показывает практика, первоначальный этап расследования данного преступления обладает рядом специфических особенностей, в том числе организационного и именно криминалистического характера, которые необходимо учитывать субъекту расследования данного преступления, в качестве которого, согласно п. «а» ч. 2 ст. 151 УПК РФ, выступает следователь Следственного комитета РФ.

Известно, что в расследовании как деятельности теорией криминалистики выделяются следственные, иные процессуальные, служебные проверочные, оперативно-розыскные и организационные подготовительные действия².

Особенности таких действий связаны корреляционными связями с подлежащими установлению элементами уголовно-правового состава данного преступления, исходная информация о котором поступает субъекту расследования преступления наиболее часто от представителей оперативных подразделений органов

¹ Подгорная Н.В. К вопросу об объективных признаках преступления, предусмотренного статьей 138.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестн. Урал. юрид. ин-та МВД России. 2017. № 3. С. 76–81.

² Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений. Ростов н/Д, 1989. С. 13–17.

внутренних дел, непосредственно выявивших факт незаконного оборота технических средств.

Практика показывает устойчивую тенденцию выявления данного преступления преимущественно при проведении оперативно-розыскных мероприятий оперативными подразделениями территориальных органов внутренних дел. В частности, основанием для возбуждения 94% исследованных уголовных дел непосредственно выступали материалы, предоставленные следователем сотрудниками оперативных подразделений территориального органа внутренних дел.

В качестве таковых в материалах изученных уголовных дел представлены легализованные в уголовном процессе материалы реализации оперативно-розыскных мероприятий: контрольная закупка, наблюдение; материалы исследований специалистов, привлеченных как в рамках соответствующих норм УПК РФ, так и в порядке, установленном ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Обозначенное положение вещей представляется вполне логичным ввиду того, что запрещенные для оборота технические средства часто закамуфлированы под предметы (приборы) другого функционального назначения, в том числе бытовые. Обнаружение этих приборов в силу малогабаритности, закамуфлированности или технических параметров возможно порой только оперативно-розыскным путем и часто лишь при помощи специальных устройств, которые обладают техническими характеристиками, параметрами или свойствами, прямо обозначенными в соответствующих нормативных правовых актах¹.

Вместе с тем очевидным является то обстоятельство, согласно которому названные устройства могут использоваться только специалистами оперативных подразделений соответствующих органов, и в частности полиции, что согласно изученным материалам довольно часто встречается на практике.

Выявленная тенденция указывает на актуальную особенность первоначального этапа расследования уголовных дел, воз-

¹ По делу о проверке конституционности части третьей статьи 138 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.В. Капорина, И.В. Коршуна и др.: постановление Конституционного суда РФ от 31 марта 2011 г. № 3-П // Рос. газ. 2011. 13 апр.

бужденных по преступлениям, предусмотренным ст. 138.1 УК РФ, которой является необходимость всех заинтересованных государственных и правоохранительных органов под началом следователя выстроить оптимальное взаимодействие. Прежде всего, речь идет о взаимодействии следователя с сотрудниками оперативных аппаратов на этапе проверки оперативных материалов до следственной проверки в порядке ст. 144–145 УПК РФ, а также начала расследования.

Формы и методы такого взаимодействия должны учитывать:

1. Обязательное наличие каналов субъект-субъектного информационного взаимодействия с учетом соблюдения сторонами следственной и служебной (государственной) тайны.

2. Процессуальную самостоятельность следователя; сохранение за следователем, отвечающим за своевременное и качественное раскрытие и расследование преступления, доказанность виновности обвиняемого в инкриминируемом ему преступлении, руководящей роли и процессуального руководства.

3. Оперативную самостоятельность субъектов взаимодействия в выборе средств и приемов при осуществлении согласованных мероприятий.

4. Необходимость тщательной проверки следователем информации и материалов, полученных оперативно-розыскным путем, представителей оперативных аппаратов органов внутренних дел.

5. Совместную постановку задач и отчет об их выполнении на основе общего целевого планирования, обеспечивающего согласованный корпоративный интерес, который заключается, с одной стороны (МВД России), в эффективном выявлении и документировании преступления, с другой (Следственный комитет РФ) – в правильном с точки зрения закона и апробированном наукой и соответствующими криминалистическими (тактическими) рекомендациями, положениями морали и нравственности собирании доказательств.

Таким образом, между следователем и оперативными сотрудниками наблюдается межведомственное (межсистемное) корпоративное взаимодействие, т. е. деловое сотрудничество нескольких государственных органов в обеспечении прав и свобод

человека, безопасности в пределах конкретной территории¹. Взаимодействие выступает здесь, прежде всего, как интегрирующий фактор, способствующий образованию его социальных форм: сотрудничества, конкуренции и конфликта. Между тем именно от следователя как от организатора взаимодействия зависит, какая форма (позитивная или негативная) сложится в конкретной ситуации первоначального этапа расследования.

Изученная специальная литература и судебно-следственная практика показывают, что тактической целью взаимодействия на начальном этапе расследования преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ, будет являться организация обеспечения своевременного обмена необходимой информацией и должными документами, подтверждающими наличие в деянии физического лица признаков преступления.

Типичной является ситуация, когда первоначальные процессуальные, служебные проверочные, оперативно-розыскные и организационные подготовительные действия характерно проводятся оперативными сотрудниками уголовного розыска. Они же назначают исследование специалистом изъятых специальных технических средств.

Материалы и документы должны предоставляться следователю в необходимой полноте и качестве согласно требованиям уголовно-процессуального закона. Однако так происходит не всегда.

В 63% изученных уголовных дел осмотр места происшествия с составлением протокола проводился непосредственно сотрудниками уголовного розыска, обнаружившими преступление. И здесь, как показывает судебно-следственная практика, возможны ошибки, нередко даже ведущие к признанию полученных субъектом расследования доказательств недостоверными в суде. Причем такие ситуации складываются в первой и в апелляционной инстанции, а также в некоторых случаях в кассации.

Рассмотрим на примере. Подсудимый Д. был привлечен к уголовной ответственности за продажу специального технического средства, выполненного в виде авторучки. Согласно пози-

¹ Джемелинский В.А., Кулиш М.В., Лебедева А.Д. Взаимодействие следователя и представителей Федеральной налоговой службы России при расследовании налоговых преступлений. Краснодар: КСЭИ, 2018. С. 12.

ции подсудимого, изложенной в кассационной жалобе, суд первой инстанции, положив в основу своего постановления пояснения Д. в качестве обстоятельства, свидетельствующего о признании им своей вины и раскаяния в содеянном, допустил противоречие.

Противоречие состояло в том, что Д. в судебном заседании показал, что у него продавалась проводная видеокамера цилиндрической формы, но отрицал принадлежность видеокамеры, приобщенной к материалам дела и в отношении которой проводилась экспертиза.

Вместе с тем эти же пояснения Д. давал следовательно без обозрения предмета в виде авторучки. Подсудимый Д. считает неверными выводы суда о том, что показания свидетеля Н. указывают на незаконность приобретения и выставления им на продажу ручки со встроенной видеокамерой, поскольку указанный свидетель говорил об обратном, а именно об отсутствии каких-либо запрещенных предметов.

Данные обстоятельства подтверждаются показаниями свидетелей Ф., Д., Б., Г. и показаниями самого подсудимого.

Кроме того, подсудимый расценил как недопустимые доказательства видео- и аудиодиски, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, которые не были надлежащим образом упакованы и опечатаны. Кроме того, в материалах дела имеется заключение эксперта по экспертизе, проведенной до возбуждения уголовного дела в отношении Д. Вместе с тем вызывают интерес и противоречия относительно описания предмета, имеющего встроенную видеокамеру, – «ручка для письма», «авторучка», «предмет, похожий на ручку»¹.

Анализируя данную ситуацию, необходимо сформулировать типичные рекомендации субъекту расследования, а именно:

1. Необходимо придерживаться единого описания предмета преступления во всех процессуальных актах и документах. На первоначальном этапе, после поступления от сотрудников оперативного подразделения МВД России информации о преступлении, совместно идентифицировать реализуемый (приобретаемый)

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Астраханского областного суда от 22 дек. 2011 г. по делу № 22-4914 // Росправосудие. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.01.2018).

объект по специфическим признакам, пользуясь помощью специалиста в порядке, предусмотренном ст. 164 и ч. 5 ст. 168 УПК РФ.

2. При планировании проведения совместных следственных действий или поручении проведения таковых сотрудникам оперативных подразделений самостоятельно, в том числе и самостоятельного проведения мероприятий, составлять для сотрудников краткие тактические рекомендации относительно методов их проведения и процессуального оформления, в том числе процессуального оформления материалов фото- и видеозаписи.

3. Следует обеспечить обязательное участие специалиста в проведении осмотров места происшествия, выемки по делам, предусмотренным ст. 138.1 УПК РФ.

Данные рекомендации могут помочь уже на первоначальном этапе объяснить определение предмета, оборот которого ограничен, ведь специалист обладает сведениями о его соответствии предметам, перечисленным в Списке, прилагаемом к постановлению Правительства РФ от 10 марта 2000 г. № 214 «Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и списка видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежат лицензированию»¹. Таким образом, будут устранены все ошибки относительно предмета преступления. Кроме того, анализируя и легализуя материалы, полученные оперативно-розыскным путем, предоставленные следователю, последнему необходимо давать им справедливую оценку на предмет допустимости, в том числе соответствия представленных результатов оперативно-розыскной деятельности установленным законодательством требованиям к их форме и содержанию.

Изученная судебно-следственная практика показывает, что на первоначальном этапе расследования весьма актуальна про-

¹ Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и списка видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежат лицензированию: постановление Правительства РФ от 10 марта 2000 г. № 214 // Собр. законодательства РФ. 2000. № 12. Ст. 1292.

блема доказывания умысла лица, участвующего в незаконном обороте специальных технических средств. Как справедливо утверждает А.Н. Кузнецов, при доказывании наличия состава преступления подлежит установлению прямой умысел лица на его совершение¹.

Однако установить прямой умысел не так просто, особенно при приобретении специального технического средства. Обычно подозреваемый уже на первом опросе или допросе сообщает сведения о том, что он не был осведомлен о «скрытых» свойствах приобретаемого предмета либо продавец ввел его в заблуждение относительно свойств и качеств продаваемого товара.

Преодолеть такую позицию подозреваемого помогает его повторный допрос с участием сотрудника оперативного подразделения территориального органа внутренних дел с демонстрацией полученных и легализованных в установленном порядке материалов фото-, звуко-, видеозаписи. Сотруднику оперативного подразделения задаются вопросы относительно фактических данных о времени и месте записи, а также в необходимых случаях о том, как было организовано наблюдение за лицом, осуществляющим продажу, или объектом, в котором она осуществлялась.

Данная процессуальная форма взаимодействия весьма эффективна и в случаях, когда специальное техническое средство было приобретено в электронной форме сделки посредством сети Интернет.

Здесь следователю можно использовать вместо записей электронные документы-доказательства, свидетельствующие о том, что лицо было осведомлено о том, что приобретает специальное техническое средство, предназначенное для негласного получения информации. В последнем случае на допрос приглашается специалист.

Формы и методы взаимодействия следователя и сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел при расследовании незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информа-

¹ Кузнецов А.Н. Доказывание по делам о незаконном обороте специальных технических средств // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 3. С. 78–86.

ции (ст. 138.1 УК РФ), на первоначальном этапе расследования содержательны и разнообразны. Обладающее глубоким практическим значением подробное исследование названных форм и методов подлежит включению в частную криминалистическую методику расследования данного вида преступлений.

2. Особенности осмотра предметов при выявлении незаконного приобретения специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (ст. 138.1 УК РФ)

Проведение осмотров предметов, криминальное приобретение, изготовление или продажа которых образует состав преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ, традиционно, с точки зрения сотрудников правоохранительных органов, выявляющих и расследующих данный вид преступлений, отличается сложностью.

Осмотр предметов как отдельное следственное действие проводился в 80,2% всех изученных уголовных дел по ст. 138.1 УК РФ¹. При этом осматривались: упаковка предметов (объектов) (73,3%); носители информации (их содержимое) (26,7%); средства передачи данных от устройства и компьютерной техники (16,7%); денежные средства, уплаченные за приобретенное устройство (13,3%).

В 47% изученных уголовных дел осмотры проводились сотрудниками уголовного розыска, обнаружившими преступление, непосредственно после оперативно-розыскного мероприятия «контрольная закупка». И здесь, как показывает судебно-следственная практика, часто случались ошибки, связанные с неверным описанием и отражением в протоколе следственного действия вида и характеристик осматриваемого предмета (объекта). Отсутствовали указания особых отличительных черт, специального обозначения и номеров.

Между тем тщательно подготовленный и качественно проведенный осмотр предметов в данном случае позволяет:

– обнаружить материальные следы (объекты) и информационные следы совершения преступления, а также определить технические особенности и характеристики предметов, имеющие доказательственное значение;

¹ По специальной программе изучено 112 уголовных дел и проверочных материалов по ст. 138.1 УК РФ, производство по которым осуществлялось с 2012 по 2018 г. в Краснодарском и Ставропольском краях, Ростовской области и Республике Адыгея, Омской и Рязанской областях.

- выявить, кем, с какой целью и при каких обстоятельствах было изготовлено, реализовано и (или) приобретено устройство (предмет);

- выяснить обстановку и основные элементы механизма совершения преступления;

- установить техническое и потребительское состояние предметов, приобретение, изготовление или продажа которых образует состав преступления.

Подготовка к осмотру предметов по делам указанной категории включает необходимость решения ряда организационных и тактических вопросов, как общих для любого следственного осмотра, так и специфических, приемлемых только для данной категории преступлений.

К общим относится приглашение понятых, инструктаж участников осмотра. К специфическим – обеспечение обязательного участия в осмотре специалистов в области информационных технологий. В целях обеспечения строгого соблюдения требований уголовно-процессуального законодательства осмотр предметов и обнаруженных на них и связанных с ними объектов всякий раз желательно осуществлять с участием специалиста.

Специфика рассматриваемого следственного действия диктует необходимость решения вопроса о физических и интеллектуальных возможностях понятых надлежащим образом удостоверить факт производства, ход и результаты следственного осмотра, ведь нередко осмотры проводятся при плохой погоде в многолюдных местах, например на рынках, где трудно из общей массы следов и предметов, обнаруженных у подозреваемого, выделить или определить их относимость к событию преступления, исключить их случайное нахождение у подозреваемого.

Однако при правильном и целенаправленном анализе обстановки на месте происшествия удастся провести осмотр и изъятие предметов и объектов на достаточно высоком уровне. Поэтому на месте осмотра необходимо правильно ориентироваться, определить групповую и видовую принадлежность обнаруженного предмета (объекта), последовательность осмотра, принять решение о фиксации, выбрать способы и методы фотосъемки, видеозаписи.

С тактической точки зрения общий порядок осмотра специального технического средства, являющегося предметом преступления, предусмотренного ст. 138.1 УК РФ, условно можно разделить на три этапа:

1. Внешний осмотр с фиксацией внешнего строения, технического состояния, индивидуальных признаков и следов.

2. Детальный осмотр и фиксация слабовидимых, невидимых следов и микрообъектов.

3. Снятие информации с носителя специального технического средства (при необходимости и наличии последнего).

Субъекту расследования следует руководствоваться следующими тактическими рекомендациями.

Прежде всего, до изъятия предметов после их обнаружения у задержанного, если предметы находятся в работающем состоянии, необходимо выполнить и занести в протокол следующие действия: при необходимости записать название фирмы-производителя, маркировку, марку, модель, серийный номер предмета, состояние упаковки (если она имеется) объем памяти, рукописные или заводские надписи на наклейках; зафиксировать все действия с предметом (освобождение от упаковки, вскрытие корпуса, отсоединение частей), нажатия на кнопки и клавиши панели управления, порядок включения и выключения, если таковые проводились. Следует также отразить в протоколе произведенные манипуляции с предметом и их результаты. Описать присутствующие в комплекте носители информации, содержащие информационные следы, их состояние. Перечислить наличие запасных частей, запасных устройств. Указать характеристики обнаруженных, осмотренных и изъятых предметов (примерный вес, размеры, цвет, наличие отверстий и их описание).

К протоколу осмотра места происшествия, если осмотр предмета выполнялся в рамках данного следственного действия, прикладывается схема соединения предмета и комплектующих между собой, а также с телефонными линиями, электропитанием.

Наибольшую сложность представляют осмотры предметов, групповая принадлежность которых неочевидна.

Так, по одному из изученных уголовных дел, возбужденных в г. Рязани, вина подсудимого в приобретении видеокамеры, замаскированной под брелок от автомобильной сигнализации,

подтверждалась рядом фактических данных. Эти данные содержались в показаниях свидетеля, оперативных сотрудников и представителей общественности, акте проверочной закупки, протоколе просмотра и прослушивания аудиовидеозаписи разговора, состоявшегося между продавцом и подсудимым, протоколе осмотра видеокамеры, закамуфлированной под брелок автомобильной сигнализации.

Последнее доказательство, по мнению адвокатов подсудимого, являлось наиболее весомым процессуальным доказательством невиновности подсудимого.

Такое мнение сложилось у них в результате анализа описания изъятого предмета. В частности, в протоколе был непосредственно описан обычный брелок от автомобильной сигнализации. Это случилось и из-за того, что сотрудники уголовного розыска, проводившие контрольную закупку, не привлекли к участию в последующих мероприятиях и следственных действиях специалиста по специальной технике¹.

Опровергнуть приведенные доводы стороны защиты, а также доводы о том, что указанное специальное техническое средство имело световую индикацию, заметную окружающим, что не позволяло получать информацию негласно, позволили лишь выводы заключения судебной технической экспертизы, подтвержденные в судебном заседании экспертом Института криминалистики ФСБ России.

Согласно данным выводам представленный на исследование видеорегистратор со встроенной фотовидеокамерой и микрофоном, выполненный в корпусе, похожем на пульт дистанционного управления автосигнализации, по признакам камуфлирования соответствует категории специальных технических средств, предназначенных для негласного получения визуальной и акустической информации. Кроме того, эксперт в судебном заседании прямо указал, что представленные видеорегистраторы и по своей конструкции и особенностям работы, несмотря на наличие индикатора работы, позволяют негласно, т. е. тайно от других, получать и фиксировать аудио-, фото- и видеоинформацию.

¹ Уголовное дело № 22-152/2014 в архиве Советского районного суда г. Рязани.

В другом деле сторона защиты обратила внимание суда на недоказанность групповой принадлежности изъятого у подсудимого предмета ввиду противоречия относительно его описания как предмета, имеющего встроенную видеокамеру: «ручка для письма», «авторучка», «предмет, похожий на ручку»¹.

Для того чтобы в последующем избежать признания протокола ненадлежащим доказательством либо использования его стороной защиты в целях оправдания преступника, рекомендуется фиксировать обстановку и сам осмотр посредством видеозаписи, а также проводить фотографирование предметов по правилам судебной фотографии.

Если осмотр проводится в дневное время, это не должно вызывать затруднений. Сложнее осуществлять фотографирование в вечернее и ночное время, когда для полного и качественного проведения узловой и детальной фотосъемки приходится применять искусственное освещение. Поэтому рекомендуется проводить дополнительный осмотр и фотографирование изъятого предмета после доставления задержанного лица и транспортировки изъятого предмета в территориальный орган внутренних дел или помещение подразделения Следственного комитета РФ.

Для транспортировки и хранения изымаемых предметов достаточно упаковывать их в целлофановый пакет и помещать в коробку, исключаящую механические воздействия.

Выполнить ориентирующую фотосъемку в условиях недостаточного освещения в подавляющем большинстве случаев не представляется возможным, а обзорные фотоснимки страдают недостатком глубинной проработки деталей изъятого из незаконного оборота предмета.

Ориентирующая и обзорная фотосъемка в данном случае должна проводиться при дополнительном осмотре предмета и в дневное время при достаточном естественном освещении (иногда на следующий день). Кроме того, при дополнительном осмотре обнаруживаются и изымаются объекты и следы, не выявленные ранее (при плохих условиях осмотра).

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Астраханского областного суда от 22 дек. 2011 г. по делу № 22-4914 // Росправосудие. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.01.2018).

Все осмотренные объекты – носители следов – подробно описываются в протоколе и фотографируются по правилам узловой и детальной фотосъемки.

Проведение дополнительного осмотра оформляется процессуально, а с вновь полученных фотоснимков изготавливается фото-таблица к протоколу дополнительного осмотра предмета.

Д.Г. Силка, подробно исследовавший сущностные характеристики специальных средств, предназначенных для негласного получения информации, делает справедливый вывод о том, что при принятии решения о виновности или невиновности лица необходимо доказать факт того, что лицо, подозреваемое в совершении преступления, предусмотренного ст. 138.1, собиралось использовать специальное техническое средство именно для преступных целей.

Для решения данной задачи используются результаты экспертизы, которые позволяют отнести, казалось бы, непреступные предметы к специальным техническим средствам, предназначенным для негласного получения информации¹, по признаку закамouflированности под бытовые предметы.

С целью облегчения восприятия протокола осмотра предмета экспертом, а затем и судом рекомендуется при описании осматриваемых предметов избегать названий прототипов, под которые осматриваемые предметы закамouflированы производителем. Так, телефон, переделанный под специальное техническое средство путем монтажа электронной платы для скрытой передачи радиосигнала, уже телефоном не является, поэтому в протоколе рекомендуется называть его специальным техническим средством, закамouflированным под телефон.

¹ Силка Д.Г. К вопросу проведения исследований специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации // Актуальные проблемы эксплуатации систем охраны и защищенных телекоммуникационных систем. 2017. № 2. С. 146–148.

3. Проблемы, возникающие при проведении экспертиз на этапах расследования незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации

В последние годы в обществе резко усилился интерес к техническим средствам, предназначенным для негласного получения информации, при этом приобретение таких средств для одних граждан стало своеобразным хобби – бытовым увлечением, а для других – способом получения информации о частной жизни лиц, которая впоследствии используется ими в преступных или иных противоправных целях. Данное обстоятельство связано со стремительным развитием технологий, которые сделали эти средства экономически доступными практически для любых слоев населения.

Главный вопрос, который стоит при применении ст. 138.1 УК РФ¹, – что считать специальным техническим средством, предназначенным для негласного получения информации. Вопрос об отсутствии легального понятия специальных технических средств для негласного получения информации обсуждается учеными достаточно длительное время, однако до настоящего времени указанная проблема не разрешена. Основным документом, определяющим статус специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, является постановление Правительства РФ от 1 июля 1996 г. № 770 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации, и Перечня видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения ин-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

формации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности»¹.

Данным постановлением утвержден Перечень видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Данным перечнем, в частности, руководствуются эксперты при решении вопроса об относимости представленных устройств к категории специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Более того, признаки и критерии, по которым можно отнести технические средства к специальным, очевидным образом на уровне закона не закреплены, а утверждение перечня конкретных наименований специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, которые были бы запрещены в обороте, представляется неразумным, так как новые образцы специальной техники появляются регулярно, а некоторые из этих образцов вовсе не имеют названия, поскольку произведены вручную. Поэтому в отечественном законодательстве было принято решение об утверждении перечня категорий специальной техники. Так, в данный Перечень включены:

1. Специальные технические средства для негласного получения и регистрации акустической информации.
2. Специальные технические средства для негласного визуального наблюдения и документирования.
3. Специальные технические средства для негласного прослушивания телефонных переговоров.
4. Специальные технические средства для негласного пере-

¹ Об утверждении Положения о лицензировании деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации, и Перечня видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности: постановление Правительства РФ от 1 июля 1996 г. № 770 (в ред. от 15 июля 2002 г.) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 28. Ст. 3382.

хвата и регистрации информации с технических каналов связи.

5. Специальные технические средства для негласного контроля почтовых сообщений и отправок.

6. Специальные технические средства для негласного исследования предметов и документов.

7. Специальные технические средства для негласного проникновения и обследования помещений, транспортных средств и других объектов.

8. Специальные технические средства для негласного контроля за перемещением транспортных средств и других объектов.

9. Специальные технические средства для негласного получения (изменения, уничтожения) информации с технических средств ее хранения, обработки и передачи.

10. Специальные технические средства для негласной идентификации личности.

Относительно понятия «специальные технические средства» заместителем председателя Комитета Государственной думы по безопасности и противодействию коррупции А. Выборным высказано мнение, что «попытки каталогизировать все многофункциональные девайсы обречены. Будучи составлен сегодня, уже завтра любой такой список станет анахронизмом»¹.

Поскольку законодательство не успевает за развитием цифровых технологий, следовательно, в определение специальных технических средств должны быть вложены четкие критерии, по которым можно отличить их от приборов, оборот которых разрешен в России. Так, Конституционный суд РФ в постановлении № 3-П от 31 марта 2011 г.² указал, что основным признак специальных технических средств – это то, что они закамouflированы под прибор иного функционального назначения.

Правоохранительные органы при расследовании незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, самоустраиваются в пра-

¹ Небезопасные «умные гаджеты». URL: <https://www.pnp.ru/social/nebezopasnye-umnye-gadzhety.html> (дата обращения: 29.09.2017).

² По делу о проверке конституционности части третьей статьи 138 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.В. Капорина, И.В. Коршуна и других: постановление Конституционного суда РФ от 31 марта 2011 г. № 3-П // Вестн. Конституционного суда РФ. 2011. № 3.

вовом разрешении вопроса о принадлежности технического средства к специальным техническим средствам, предназначенным для негласного получения информации, отдавая его на откуп экспертам, которые чаще всего не имеют профессиональных полномочий в разрешении данного вопроса. Законодательная неопределенность понятия специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, позволяет привлекаемым специалистам, по мнению П. Домкина, «штамповать заключения об отнесении технических средств к числу ограниченных в гражданском обороте, не заботясь об обосновании законом своих выводов»¹.

Сложившаяся на настоящий момент судебная практика свидетельствует, что осуществляющие экспертизы неуполномоченные специалисты делают вывод о принадлежности технического устройства к специальным техническим средствам, предназначенным для негласного получения информации, на основании выявления признака закамуфлированности скрытых возможностей. Для обоснования своих выводов специалисты зачастую ссылаются на постановление Правительства РФ от 10 марта 2000 г. № 214², утвердившее Список видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежат лицензированию.

Согласно данному Списку к видам специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, причислены, например, фотоаппаратура с вынесенными органами управления камерой; комплекс аппаратуры передачи видеоизображения по кабельным, радио и оптическим линиям связи; видеоаппаратура, закамуфлированная под бытовые предметы, и т. д.

¹ Домкин П. Уголовная ответственность по статье 138.1 УК РФ. Понятие СТС НПИ. URL: <https://www.advodom.ru/practice/ugolovnaya-otvetstvennost-po-state-138-1-uk-rf-ponyatie-sts-npi.php#ixzz4u85oXcfS> (дата обращения: 29.09.2017).

² Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и списка видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежат лицензированию: постановление Правительства РФ от 10 марта 2000 г. № 214 (в ред. от 26 янв. 2017 г.) // Собр. законодательства РФ. 2000. № 12. Ст. 1292.

Если руководствоваться исключительно перечисленными техническими критериями, что зачатую и делают непрофессиональные эксперты, то в качестве специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, можно смело признавать:

- любую бытовую фотокамеру, оснащенную пультом дистанционного управления;
- любую веб-камеру, прямое предназначение которой осуществлять трансляцию видеоизображения по кабельным или радиоканалам связи;
- спрятанную родителями в детскую игрушку видеокамеру с целью проследить за поведением ребенка в их отсутствие и т. д.

Очевидно, что указанная экспертная логика является не столько ошибочной, сколько незаконной.

Технические критерии, перечисленные в упомянутом постановлении Правительства РФ (Списке) и применяемые экспертами, находят свое применение при разрешении вопросов ввоза и вывоза с территории Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации. Деятельность по ввозу и вывозу технических средств осуществляется на основании лицензии. Процесс лицензирования предполагает обязательность получения решения Центра по лицензированию, сертификации и защите государственной тайны ФСБ России (далее – ЦЛСЗ ФСБ России). Во исполнение своих полномочий ЦЛСЗ ФСБ России осуществляет экспертизу документации на специальное техническое средство и проводит его лабораторное испытание, осуществляя таким образом его сертификацию и учет в качестве специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

В связи с этим действующая нормативная база определяет, что для признания технического средства специальным техническим средством, предназначенным для негласного получения информации, необходимо, чтобы оно не только отвечало специальным техническим критериям, но и было специально предназначено для негласного получения информации оперативно-розыскными органами. Функциональное предназначение устройства определяется единственным уполномоченным на то государственным органом в лице ЦЛСЗ ФСБ России.

Категории указанных устройств в перечне должны содержать конкретные признаки, позволяющие их идентифицировать среди технических средств, имеющих схожее целевое назначение, но не относящихся к специальным техническим средствам, предназначенным для негласного получения информации. Перечень должен содержать ряд характеристик, указывающих на негласное предназначение работы устройства. Будет ли признан тот или иной гаджет спецсредством, зависит от эксперта ФСБ. Качество экспертизы может очень сильно отличаться и зависеть от личности человека, который ее пишет: какой у него опыт, насколько современной техникой пользуются в его службе, в каких он отношениях с теми сотрудниками правоохранительных органов, для которых ее делает, и чтобы экспертное заключение давало в полном объеме ответы на главные вопросы, такие как:

1. Относится ли представленное на исследование устройство к специальным техническим средствам, предназначенным для негласного получения информации?

2. Работоспособно ли представленное устройство? Необходимо предъявлять требования и к самим экспертам, поскольку данными видами экспертиз должны заниматься именно специально подготовленные эксперты.

Заключение

Специальные средства, предназначенные для получения негласной информации, утверждены постановлением Правительства РФ от 10 марта 2000 г. № 214 «Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и списка видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежат лицензированию».

Действующая нормативная база определяет, что для признания технического средства специальным техническим средством, предназначенным для негласного получения информации, необходимо, чтобы оно не только отвечало специальным техническим критериям, но и было специально предназначено для негласного получения информации оперативно-розыскными органами.

Предъявление сотрудником полиции законных требований правонарушителю о прекращении противоправных действий, о выполнении определенных действий следует расценивать именно как применение меры принуждения. Предъявляемые требования необходимо фиксировать, доводить до граждан в понятной и доступной форме неоднократно, при этом предоставить возможность и время для их выполнения. Изученная практика показывает, что выдвижение законных требований возможно на любом этапе применения мер принуждения.

Субъекту расследования следует руководствоваться следующими тактическими рекомендациями.

Прежде всего, до изъятия предметов после их обнаружения у задержанного, если предметы находятся в работающем состоянии, необходимо выполнить и занести в протокол следующие действия: при необходимости записать название фирмы-производителя, маркировку, марку, модель, серийный номер предмета, состояние упаковки (если она имеется), объем памяти, рукописные или заводские надписи на наклейках; зафиксировать все действия с предметом (освобождение от упаковки, вскрытие корпуса, отсоединение частей), нажатия на кнопки и клавиши па-

нели управления, порядок включения и выключения, если таковые проводились. Следует также отразить в протоколе произведенные манипуляции с предметом и их результаты. Описать присутствующие в комплекте носители информации, содержащие информационные следы, их состояние. Перечислить наличие запасных частей, запасных устройств. Указать характеристики обнаруженных, осмотренных и изъятых предметов (примерный вес, размеры, цвет, наличие отверстий и их описание).

Таким образом, в настоящей работе проведен анализ нормативных правовых актов, судебной практики и научной литературы по исследуемой проблематике; рассмотрены виды специальных технических средств, применяемых сотрудниками полиции, а также основания и порядок их применения.

Данные методические рекомендации могут применяться в практической деятельности сотрудников органов внутренних дел, а также предназначены для преподавателей, слушателей и курсантов образовательных организаций МВД России.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 29 июля 2017 г.) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, и списка видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ввоз и вывоз которых подлежат лицензированию: постановление Правительства РФ от 10 марта 2000 г. № 214 // Собр. законодательства РФ. 2000. № 12. Ст. 1292.

3. Об утверждении Положения о лицензировании деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации, и Перечня видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности: постановление Правительства РФ от 1 июля 1996 г. № 770 (в ред. от 15 июля 2002 г.) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 28. Ст. 3382.

4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Астраханского областного суда от 22 дек. 2011 г. по делу № 22-4914 // Росправосудие. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 19.01.2018).

5. По делу о проверке конституционности части третьей статьи 138 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.В. Капорина, И.В. Коршуна и др.: постановление Конституционного суда РФ от 31 марта 2011 г. № 3-П // Рос. газ. 2011. 13 апр.

6. Уголовное дело № 22-152/2014 в архиве Советского районного суда г. Рязани.

7. Афанасьев Е.В., Щуров Е.А. Особенности взаимодействия следователя и сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел на первоначальном этапе расследования незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации // Вестн. Краснодар. ун-та МВД России. 2018. № 4 (42). С. 67–70.

8. Джемелинский В.А., Кулиш М.В., Лебедева А.Д. Взаимодействие следователя и представителей Федеральной налоговой службы России при расследовании налоговых преступлений. Краснодар: КСЭИ, 2018. С. 12.

9. Домкин П. Уголовная ответственность по статье 138.1 УК РФ. Понятие СТС НПИ. URL: <https://www.advodom.ru/practice/ugolovnaya-otvetstvennost-po-state-138-1-uk-rf-ponyatie-sts-npi.php#ixzz4u85oXcfS> (дата обращения: 29.09.2017).

10. Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений. Ростов н/Д, 1989. С. 13–17.

11. Кузнецов А.Н. Доказывание по делам о незаконном обороте специальных технических средств // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 3. С. 78–86.

12. Небезопасные «умные гаджеты». URL: <https://www.pnp.ru/social/nebezopasnye-umnye-gadzhety.html> (дата обращения: 29.09.2017).

13. Подгорная Н.В. К вопросу об объективных признаках преступления, предусмотренного статьей 138.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестн. Урал. юрид. ин-та МВД России. 2017. № 3. С. 76–81.

14. Силка Д.Г. К вопросу проведения исследований специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации // Актуальные проблемы эксплуатации систем охраны и защищенных телекоммуникационных систем. 2017. № 2. С. 146–148.

15. Шмараева Е. 138.1. Осторожно, скрытая камера. URL: <https://zona.media/article/2015/04/06/codex-138-1> (дата обращения: 29.09.2017).

Оглавление

Введение	3
1. Особенности взаимодействия следователя и сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел при расследовании незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (ст. 138.1 УК РФ) на первоначальном этапе расследования преступления	4
2. Особенности осмотра предметов при выявлении незаконного приобретения специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (ст. 138.1 УК РФ)	12
3. Проблемы, возникающие при проведении экспертиз на этапах расследования незаконного оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации	18
Заключение	24
Литература.....	26

Учебное издание

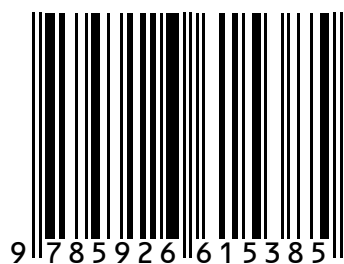
Афанасьев Евгений Владимирович

**РАССЛЕДОВАНИЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА
СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ НЕГЛАСНОГО
ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ**

Методические рекомендации

Редактор *П. Н. Попова*
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-1538-5

Подписано в печать 28.10.2019. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 2,0. Тираж 70 экз. Заказ 841.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.